

Е.И. Сафронова

ОБ АФРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена общим осложнением международной обстановки, включая африканский континент, и связанной с этим необходимостью проанализировать характер реагирования на него со стороны Китая — одной из ведущих держав мира, позиция которой способна влиять на международные отношения как на региональном, так и глобальном уровнях.

В последние годы безопасность многих африканских государств подвергалась жестким вызовам ввиду усугубления их социально-экономического положения, связанного с неустойчивостью государственно-административных институтов, ростом вооруженного бандитизма, терроризма и других транснациональных угроз, с которыми сталкивается Африка, особенно в последние годы. Например, в ответ на военные действия в секторе Газа хуситы (исламистские повстанцы в Йемене) атакуют не только объекты в Израиле, но и суда других стран в Красном море. Это обостряет необходимость новых превентивных мер от Аденского залива вплоть до Суэцкого канала, и, несомненно, сказывается на особенностях африканской стратегии безопасности КНР, имеющей серьезные политико-экономические интересы по всей Африке.

В статье характеризуются три уровня стратегии безопасности КНР на континенте — многосторонний, двусторонний и односторонний и отмечается роль Форума сотрудничества «Китай—Африка» (FOCAC) в деле поддержания безопасности в африканском регионе. Также автор перечисляет практические направления африканской безопасосберегающей стратегии Пекина: развитие комплексного оборонного сотрудничества, расширение поставок вооружений, раз-

мещение на континенте китайского частного сектора безопасности и инициирование совместных маневров. В статье также рассматривается роль Джибути как субъекта оборонной активности КНР.

Автор приходит к выводу, что Китай посылает миру явный сигнал о его готовности, по меньшей мере на региональном уровне, взять на себя новую и весьма ответственную и почетную миссию — исполнять функции деятельной державы — «агента» безопасности, а не только авторитетного экономического партнера.

Ключевые слова: Китай, Африка, международная обстановка, угрозы безопасности, Форум сотрудничества «Китай—Африка».

Автор: Сафронова Елена Ильинична, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-4256-2381.

E-mail: safronova@iccaras.ru

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте Китая и современной Азии РАН.

Для цитирования: Сафронова Е.И. Об африканской политике Китая в сфере безопасности // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2025. Вып. 30. № 30. С. 245—259. DOI: 10.48647/ICCA.2025.81.58.016.

E.I. Safronova

On China's African security policy

Abstract. The relevance of the article is due to the general complication of the international situation, including the African continent, and the related need to analyze response to it of China — one of the world's leading powers, whose stance is capable of influencing international relations at both the regional and global levels.

In recent years, the security of many African States has been subjected to severe challenges due to the worsening of their socio-economic situation related to the instability of State and administrative institutions, the growth of armed banditry, terrorism and other transnational threats facing Africa, especially in recent years. For example, in response to the military actions in the Gaza Strip, the Houthis (Islamist rebels in Yemen) are attacking not only facilities in Israel, but also ships of other countries in the Red Sea. This exacerbates the need for new preventive measures from the Gulf of Aden all the way to the Suez Canal, and undoubtedly affects the specifics of China's African security strategy, because the PRC has serious political and economic interests throughout Africa.

The article describes three levels of China's security strategy on the continent: multilateral, bilateral and unilateral, and highlights the role of the Forum of China-Africa Cooperation (FOCAC) in maintaining security in the African region. The author also lists the practical directions of Beijing's African security-saving strategy: development of integrated defense cooperation, expansion of arms supplies, deployment of the Chinese private security sector on the continent and initiation of joint maneuvers. The article also examines the role of Djibouti as a subject of Chinese defense activity.

The author concludes that China is sending a clear signal to the world that it is ready, at least at the regional level, to assume a new and very responsible and honorable mission — to operate as an active security “agent” power, and not just as an authoritative economic partner.

Keywords: China, Africa, international situation, security threats, China-Africa Cooperation Forum.

Author: Elena I. SAFRONOVA, Ph.D (Economics), Leading Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4256-2381.
E-mail: safronova@iccaras.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared at the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS within the framework of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

For citation: Safronova E.I. (2025). Ob afrikanskoj politike Kitaya v sfere bezopasnosti [On China's African security policy], *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'* [China in World and Regional Politics. History and Modernity], 30(30): 245—259. (In Russian).
DOI: 10.48647/ICCA.2025.81.58.016.

Введение

В последние годы стабильность и безопасность во многих африканских государствах подверглись жестким испытаниям ввиду усугубления социально-экономической обстановки, связанного с неустойчивостью государственно-административных институтов, ростом вооруженного бандитизма, терроризма и других транснациональных угроз. Одним из последних вызовов, брошенных Ближнему Востоку и Северо-Западной Африке, является активизация хуситских группировок (исламистских повстанцев в Йемене), совершающих нападения на суда в Красном море в ответ на военные действия в секторе

Газа. Это обостряет необходимость новых превентивных мер в Аденомском заливе вплоть до Суэцкого канала и сказывается на китайской тактике и стратегии безопасности на африканском континенте.

Некоторые характеристики стратегии Китая

Китай реализует свою стратегию безопасности на многостороннем, двустороннем и одностороннем уровнях.

Многосторонний уровень является наиболее рельефным. Он охватывает деятельность по коллективному миротворчеству и борьбу с пиратством. Эта активность экономически рентабельна и политически нейтральна. Она фундируется международными мандатами, что дает Китаю возможность легально иметь военизированный контингент в нестабильных странах, получающих его инвестиции, в частности по линии Инициативы «Пояс и путь» (ИПП). Кроме того, миротворческая деятельность благоприятствуют международному имиджу Китая, знаменуя собой серьезный сдвиг в позиции страны, которая некогда отвергала операции по принуждению к миру, считая их «инструментами западного империализма». Китай меняет подходы, осознав, что многосторонние акции способствуют опыту оперативной совместности, совершенствованию боевых возможностей, ситуативной осведомленности и расширяют его права в сфере международной безопасности [Nantulya Paul].

Двусторонние и односторонние обязательства Китая в области африканской безопасности прослеживаются посредством многочисленных механизмов Форума сотрудничества «Китай—Африка» (FOCAS). Так, Фонд мира и безопасности «Китай—Африка» (CAPSF) фокусируется на потенциальных возможностях резервных сил Африканского союза, которые могли бы использоваться совместно с Китаем для поддержания общей безопасности, когда эти силы будут полностью функциональными.

НОАК сформировала собственный резервный контингент в 8 тыс. человек, который она предоставила в распоряжение ООН для быстрого развертывания в кризисных ситуациях в регионе. Фонд мира и безопасности «Китай—Африка» (CAPSF) и Форум безопасности и правопорядка «Китай—Африка» (CASLF) призваны усилить партнерский потенциал для защиты общих интересов, включая как людей, так и созданную Китаем критически важную инфраструктуру и активы. На это нацелено около 50 программ, от обучения кадров и обеспечения правопорядка до разведки [Nantulya Paul].

Обмены по линии военных ведомств наряду с политическими об-
менами являются важным двусторонним инструментом. Они прово-
дятся военными академиями и училищами для повышения оператив-
ной совместимости и подготовки будущих командиров. Страновые
программы НОАК направлены на углубление скоординированности
и передачу технических навыков [Ibidem].

Африканская стратегия Пекина в области безопасности выстраи-
вается по трем практическим направлениям:

- расширение поставок вооружений;
- развитие оборонного сотрудничества (в частности путем подго-
товки африканских кадров и взаимных межведомственных консуль-
таций) как с традиционными, так и новыми партнерами;
- размещение на континенте китайского частного сектора безо-
пасности.

Еще одним, сравнительно новым направлением является органи-
зация совместных маневров. Так, учения *Peace Unity* — контртеррори-
стические маневры с Танзанией и Мозамбиком, проведенные в
2024 г., ознаменовали собой попытку придать весомую и устойчивую
основу военной дипломатии Пекина в Африке. Эти учения способст-
вуют не только большей координации стран-участниц в сфере безо-
пасности, но и наращиванию продаж китайской военной техники,
проявившей себя по ходу маневров.

Во время саммита Форума по сотрудничеству «Китай—Африка»
(FOCAC) в сентябре 2024 г. (Пекин) КНР пообещала выделить Афри-
ке более 50 млрд долл. в течение следующих трех лет на цели эконо-
мического развития и взаимодействия с КНР, из которых 140 млн
долл. будут направлены на сотрудничество в сфере безопасности: на
подготовку 6 тыс. военнослужащих и 1 тыс. сотрудников правоохрани-
тельных органов, а также на обучение 500 молодых африканских
офицеров в Китае. Пекин расценивает сферу подготовки иностран-
ных военнослужащих как возможность продвигать свою модель воен-
ного управления и добиваться большего сближения концепций безо-
пасности сторон. Кроме того, Пекин усматривает в оборонном со-
трудничестве и средство демпфирования политики сдерживания
Китая со стороны Запада¹.

¹ Nyabiage Jevans. Security and finance headline China's pledges to Africa at FOCAC Summit // South China Morning Post. 19.04.2025. URL: https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3307155/how-china-filling-weapons-supply-gap-africas-sahel-left-france-and-russia?module=perpetual_scroll_1_AI&pgtype=article (accessed: 30.04.2025).

Эта деятельность Китая приносит плоды: несколько ведущих африканских военачальников получили подготовку в КНР. А построенный Китаем военно-учебный центр в Танзании сигнализирует не только о росте военного присутствия Поднебесной в стране, но и о вероятных намерениях расширить это присутствие за пределы Танзании [Arduino, A., 2024].

В последние годы заметно выросли поставки китайского оружия в Африку. По объему они превосходили поставки России — исторического лидера в этой сфере. Согласно данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (*SIPRI*), Китай в настоящее время стал крупнейшим экспортером вооружений в страны Африки к югу от Сахары: на его долю приходится 19 % военных закупок региона (приводится по [Arduino A., 2024]). Этот рост объясняется не только необходимостью отвечать на угрозы безопасности, но и удачным сочетанием конкурентоспособности цен на китайские вооружения и способности Пекина поощрять закупки путем их целевого кредитования. Кроме того, Китай оперативно занимает освобождающиеся «ниши» в товарообороте вооружений. Так, во франкоязычной Африке причудливое сочетание санкций против России при параллельных антифранцузских настроениях неожиданно создало «лакуну» на рынке безопасности, которую Пекин поспешил заполнить.

Китай вступает в передел торговли оружием в некоторых частях Сахеля, поскольку власти ряда его стран разрывают связи с бывшей метрополией — Францией. Среди покупателей китайских вооружений — военная администрация Буркина-Фасо, которая, согласно данным *SIPRI*, только в 2024 г. получила от Китая 116 бронетранспортеров и 6 штурмовых машин¹.

Растущий интерес Буркина-Фасо к китайскому оружию обусловлен интересами ее властей к диверсификации партнеров по безопасности. Когда в 2022 г. капитан Ибрагим Траоре (ныне — президент Буркина-Фасо) совершил переворот, в результате которого французские войска были изгнаны из этой западноафриканской страны, провалив к тому же операцию «Бархан» — контртеррористическую миссию Парижа в Сахеле, вопрос о расширении круга поставщиков обрел особую остроту. Последняя поставка оружия из Франции — 6 бронемашин *Bastion* — имела место в 2019—2020 гг.

Все это дало возможность крупнейшему китайскому производителю оружия *China North Industries Group Corporation*, или *Norinco*, рас-

¹ Nyabiage Jevans. Op. cit.

ширить свое присутствие в Западной Африке, в частности через торговые представительства в Нигерии и Сенегале¹. В январе 2025 г. Буркина-Фасо получила большое количество бронетехники от *Norinco*.

Кроме того, в сентябре 2024 г. военные власти Мали, где китайская компания *Ganfeng Lithium* имеет в собственности завод по переработке лития, подписали соглашение с *Norinco* на поставку военного оборудования, обучение кадров и передачу технологий в ключевых областях обороны для усиления борьбы с терроризмом.

(Китай также намеревается углубить свои военные связи с Нигером, где у КНР имеются серьезные нефтяные и урановые интересы.)

Переговоры с *Norinco* Нигерии о локализации производства оружия также вносят вклад в усиление влияния Пекина в сфере африканской безопасности. Нигерия стремится повысить свой военный потенциал за счет китайских технологий и производительного капитала².

Итак, к началу 2024 г. поставляли оружие государствам Южной Африки 38 государств. На Китай (основной поставщик), как уже отмечалось, приходится 19 % общего объема экспорта оружия в этот регион [Wezeman P.]. КНР имеет реальную возможность и далее увеличивать свою долю рынка, поскольку она не только предлагает широкий ассортимент оружия приемлемого соотношения «цена-качество», но и поддерживает устойчивые политические и экономические связи с большинством африканских стран. Кроме того, Пекин не предъявляет политических требований и претензий к странам-партнерам, в частности по чувствительной проблеме прав человека в африканских государствах.

Помимо наземных вооружений Китай может расширить поставку в Африку и истребителей, ведущим экспортером которых еще недавно была Россия. В 2023 г. Россия по понятным причинам сократила экспорт вооружений в Африку, показав спад продаж на 53 % [Ramani, S.]. Однако РФ сохраняет свою привлекательность как экспортер оборонной техники. Весьма ценятся и качество ее продукции, и уровень обучения, предлагаемого ее военными инструкторами, а также сама надежность соглашений с РФ, включая сферу безопасности. На саммите «Россия—Африка» в июле 2023 г. в Санкт-Петербурге Президент В.В. Путин заявил, что Россия заключила более 40 воен-

¹ Ibidem.

² South China Morning Post. 19.04.2025. URL: https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3307155/how-china-filling-weapons-supply-gap-africas-sahel-left-france-and-russia?module=perpetual_scroll_1_AI&pgtype=article (accessed: 30.04.2025).

но-технических соглашений с африканскими странами¹, которые охватывают борьбу с терроризмом, безопасность на море и подготовку кадров для полиции. Это сохраняет базу для возобновления масштабных продаж российского оружия в регион.

Растущая заинтересованность Китая в присутствии в сфере африканской безопасности вызвана прежде всего расширением экономической активности страны в регионе. В одной из своих оценок глобальных рисков Китайская академия общественных наук отметила, что 84 % инвестиций Китая в Инициативу «Пояс и путь» приходится на страны, ситуация в которых характеризуется средним и высоким уровнем риска (приводится по [Nantulya Paul]).

В Африке работают более 10 тыс. китайских фирм, ежегодно производящих стоимость, превышающую 40 млрд долл. в одном только строительстве. Со времени создания *FOCAC* в 2000 г. более миллиона китайцев выбрали Африку в качестве места постоянного проживания, а еще 200 тыс. ежегодно отправляются туда на работу [Ibidem]. И китайских граждан, и собственность КНР необходимо защищать.

В Китае принят «Закон о внешних связях КНР», согласно которому Пекин будет осуществлять легальные меры для «защиты безопасности, прав и интересов китайских граждан и организаций за границей», а также для защиты зарубежных интересов КНР от любых угроз (приводится по [Виноградов А.О., Трошинский П.В., Мамыкин И.К.]). Однако пока НОАК не наделяется дополнительными силовыми полномочиями, выходящими за общепринятые рамки резолюций ООН. Это можно объяснить нежеланием Китая предстать в качестве агрессивной силы, подобной «империалистической и гегемонистской державе». Кроме того, по мнению Академии военных наук КНР, зарубежные экспедиционные возможности Китая ныне видятся «недостаточными» для защиты зарубежных интересов страны (приводится по [Nantulya Paul]).

Пока численность войск НОАК в Африке меньше, чем у других крупных государств, таких как Франция и США, однако в Пекине звучат призывы к большему военному присутствию в регионе. В течение последних двух десятилетий в китайские документы оборонной тематики просачиваются призывы к «глобализованной позиции безопасности», отвечающей интересам КНР как мировой державы (世界强国, *shìjiè qiángguó*) (приводится по [Nantulya Paul]).

¹ Путин рассказал о соглашениях со странами Африки по линии ВТС // Российское информационное агентство. 28.07.2023. URL: <https://ria.ru/20230728/afrika-1886802444.html?ysclid=mab3yt5b7u640963357> (дата обращения: 30.04.2025).

Китайские частные охранные компании в Африке: почему это важно

Сейчас, когда НОАК находится в Африке в режиме оперативного самоограничения, некоторые ее функции стараются взять на себя китайские частные охранные компании (ЧОК), расширяющие свое присутствие на континенте.

Официальный Китай усматривает полезность частных охранных фирм в деле поддержания тактической безопасности. Вспышки насилия и террористическая экспансия от Сахеля до Сомали ставят китайский персонал и инвестиции в весьма уязвимое положение.

Китайским ЧОК удастся найти прибыльную нишу на африканском рынке: они охраняют строительные площадки, защищают порты, нефте- и газопроводы, а также высокопоставленный персонал, обеспечивают операции по вооруженному сопровождению судов на море.

Все большее число из 4 тыс. лицензированных китайских охранных предприятий находят применение в Африке, негласно сотрудничая с местными службами. Китайские производственные компании тратят около 10 млрд долл. в год на безопасность, и эта сумма вероятно будет расти по мере увеличения числа инцидентов, связанных с необходимостью защиты китайских интересов [Nantulya Paul].

Спрос на китайские службы безопасности, частные или же официально привлеченные по просьбе или с согласия африканских властей, вызван не только необходимостью охраны объектов ИПП. Рост числа китайских ЧОК происходит и по мере того, как Пекин увеличивает свои инвестиции в «индивидуальные» инфраструктурные проекты по всему континенту, в частности в горнодобывающем секторе. К тому же, в таких ресурсно богатых странах, как Демократическая Республика Конго, Судан и Южный Судан, продолжающиеся политические беспорядки обостряют нехватку государственных мер безопасности, которую нужно восполнять.

Интересы китайского частного сектора безопасности в Африке диктуют необходимость создания юридической основы для его деятельности. Китайские охранные фирмы сталкиваются с той же проблемой, что и их западные аналоги: они зачастую действуют без прочной нормативной базы. Это, среди прочего, обостряет вопрос о «персональной» ответственности за безопасность в Африке [Ibidem].

Логично было бы для сторон договориться о «типовых» кодексах поведения ЧОК, надзоре над ними, об их управлении и координации.

Усиление контроля над сектором важно и для предотвращения производства со стороны самоорганизующихся нерегулируемых охранных компаний.

Отсутствие юридических норм чревато негативными побочными эффектами и в том плане, что частные охранные компании могут злоупотреблять полномочиями и вообще стать неконтролируемыми. Это скажется на их восприятии населением Африки и даже на результативности Инициативы «Пояс и путь».

Частные охранные компании не являются новым явлением для Африки. В разные периоды в регионе действовали наемники из Великобритании, Франции, Германии, ЮАР, Ирландии, Италии. Но репутация китайских частных компаний в Африке все еще находится на стадии становления. Однако некоторые успехи у них уже есть: их функционал расширяется от обеспечения безопасности людей и объектов до ведения высокотехнологичных рекогносцировочных работ.

Не имея системы двусторонних договоров с принимающими странами по ЧОК, китайское правительство, тем не менее, разработало комплекс правил безопасности для своих компаний, действующих за пределами страны. Они подробно описаны в «Руководстве по управлению безопасностью для компаний, учреждений и персонала, финансируемых Китаем» (2018)¹.

В документе изложены требования к уровню подготовки, к оценке безопасности и процедурам снижения рисков. Например, компании должны предоставить китайскому правительству оценки рисков, прежде чем получить разрешение инвестировать за рубежом. В нем также рассматриваются процедуры обмена данными и отчетности о ситуации на местах в сфере безопасности.

Эти руководящие установки были позитивно встречены десятками китайских частных охранных компаний, уже работающих за рубежом. Но еще предстоит узнать, как будут обеспечены интересы примерно 10 тыс. китайских бизнес-структур, намеревающихся работать в Африке и пока не обладающими достаточными знаниями о международных требованиях безопасности.

Деликатность ситуации может заключаться и в том, что китайские охранные компании, даже частные, традиционно находятся

¹ 境外中资企业机构和人员安全管理指南, *Jìng wài zhōngzī qīyè jīgòu hé rényuán ānquán guǎnlǐ zhīnán* [Руководство по управлению безопасностью для компаний, учреждений и персонала, финансируемых Китаем]. URL: <http://images.mofcom.gov.cn/hzs/201803/20180323112639296.pdf> (дата обращения: 30.04.2025).

под пристальным вниманием государства и посему они способны послужить механизмом политического давления КНР на страны-реципиенты, и это может вызвать негативную реакцию последних [Arduino A., 2022].

Джибути — африканский форпост безопасности Китая?

Географически Джибути занимает положение исключительной геополитической ценности. Страна находится недалеко от Баб-эль-Мандебского пролива, важного морского прохода, соединяющего Красное море с Аденским заливом и Индийским океаном, обеспечивающего почти 12 % мировой торговли.

Благодаря своему стратегическому положению, а также «лабильной» внешней политике, Джибути является единственным государством в мире, допустившим одновременное размещение на своей территории китайских и американских военных баз, а также подразделений испанских, французских, итальянских, немецких и саудовских ВС. Здесь находится и единственная за пределами Японии японская военная база. Кроме того, будучи единственной постоянной военной базой США в Африке, Джибути служит «хабом» военного планирования Вашингтона во всем регионе, включая Персидский залив. США ежегодно выплачивают 60 млн долл. за базу в Джибути, аналогичные суммы выплачиваются и европейскими странами. Но именно Китай, обладая особыми финансовыми возможностями и мотивацией, лидирует в деле инвестирования в инфраструктурные и иные экономические проекты, существенно изменяя баланс сил вокруг Джибути¹. Военная база Китая создала новую картину безопасности региона, в которой ранее первый план занимали западные державы.

Используя сравнительные преимущества Джибути, Китай подключил ее к ИПП, по линии которой страна уже впитала миллиарды долларов инвестиций. Кроме того, обретя статус «пункта материально-технического обеспечения» ВМС КНР, а проще говоря — военно-морской базы Китая, Джибути заметно повысила свой вес в китайской и даже мировой политике.

В рамках ИПП Китай профинансировал несколько инфраструктурных начинаний в Джибути, а именно железную дорогу «Джибути—

¹ McGann, Eimhin. China Tightens its Grip on Djibouti // iGlobenews 13.01.2025. URL: <https://www.iglobenews.org/china-tightens-grip-on-djibouti/> (accessed: 30.04.2025).

Аддис-Абеба», многоцелевой проект «порт Дорале» и ряд других. Каждое из этих начинаний имеет стратегическое значение не только для Джибути, но, естественно, и для самого Китая, расширяя его доступ к африканским рынкам и благоприятствуя активности его торгового и военного флота в районе Африканского Рога.

Примечательным результатом ИПП является и сооружение железнодорожного пути «Джибути—Аддис-Абеба» — первой трансграничной электрифицированной железной дороги в Африке. Эта линия соединяет побережье Джибути с Эфиопией, страной, не имеющей выхода к морю. Ввод дороги в эксплуатацию снизил транспортные расходы и облегчил транзит 90 % товарооборота Эфиопии¹. Построенная китайскими государственными компаниями, дорога является эффективным инструментом реализации торгово-экономических и транспортно-логистических интересов КНР.

Еще одним детищем ИПП является упоминавшейся выше многоцелевой порт Дорале, который был построен в основном на средства китайских банков. Порт выступает в качестве ключевого торгово-транспортного узла в Баб-эль-Мандебском проливе.

Однако за инвестиции и кредиты надо платить. В последние годы внешний долг Джибути резко возрос, и его соотношение к ВВП страны достигло 76 % к 2023 г., причем более 70 % долга приходится на Китай. Это обстоятельство расценивается как серьезная проблема для экономического суверенитета Джибути².

По мнению экспертов, китайские кредиты не отличаются прозрачностью (нераскрытие графиков погашения, наличие иных скрытых положений), предоставляются по более высокой, чем рыночная, ставке и требуют частого рефинансирования, тем самым создавая цикл долга. Для облегчения долгового бремени Джибути вынуждена идти на уступки по управлению своими стратегическими активами. Одним из примеров этого служит соглашение 2018 года, предоставляющее Китаю контроль над портом Дорале³. (По аналогии можно вспомнить и порт Хамбантога на Шри-Ланке.) В Кении порт Момбаса тоже время от времени рассматривается как вероятное обеспечение кредитов, связанных с финансируемой Китаем железной дорогой

¹ Devika, A. Development or Debt: China in Djibouti // Modern Ghana. 04.02.2025. URL: <https://www.modernghana.com/news/1377103/development-or-debt-china-in-djibouti.html> (accessed: 30.04.2025).

² Ibidem.

³ Modern Ghana. 04.02.2025. URL: <https://www.modernghana.com/news/1377103/development-or-debt-china-in-djibouti.html> (accessed: 30.04.2025).

стандартной колеи. Однако пока властям удавалось избегать подобной ситуации.

Другим экономическим субъектом в Африке, который столкнулся с серьезными долговыми трудностями, стала Национальная электроэнергетическая компания Замбии.

Все эти случаи демонстрируют путь формирования дебиторской зависимости африканских стран, вовлеченных в ИПП¹. Однако в случае Джибути эта зависимость имеет не только экономическую, но и стратегическую подоплеку из-за особо ценного геополитического положения страны. Если острота вопроса о задолженности Джибути не будет сглажена, то в качестве компенсации Китай сможет претендовать на еще большие уступки материальных активов, важных для мировой торговли и даже глобального баланса сил.

В целом, пример Джибути ставит перед всем Глобальным Югом вопрос о том, всегда ли правительства развивающихся стран в эпоху эскалации геополитического соперничества способны соблюдать равновесие между выгодами международного сотрудничества и сохранением национального суверенитета? Потому следует отметить, что международное сотрудничество — это не только отлаживание многовекторных взаимовыгодных связей, но и работа над тем, чтобы эти связи не препятствовали стране самостоятельно формировать свое будущее².

На наш взгляд, целенаправленно Китай не стремится к росту долговой зависимости от него развивающихся стран, но политико-экономическая конкуренция в мире, навязываемая монетарной политикой и протекционизмом со стороны Глобального Севера, создает условия для нарушения межстрановых финансовых балансов.

Пока же Джибути и Китай подписали новое соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве (январь 2025 г.). Соглашение, которое последовало за сентябрьским 2024 года саммитом *FOCAC* в Пекине, направлено на укрепление взаимодействия в ключевых секторах, включая инфраструктуру, торговлю и развитие. На церемонии подписания министр иностранных дел Джибути М.А. Юсуф отметил, что участие его страны в Инициативе «Пояс и путь» позволило реализовать масштабные проекты, охватывающие портовую инфраструктуру, железные дороги, здравоохранение, образование, безопасность, культуру, строительство жилья, сельское хозяйство. Проекты сыграли важную роль в продвижении программы *Jibouti*

¹ Devika A. Op. cit.

² Ibidem.

Vision 2035, направленной на превращение страны в региональный центр торговли и логистики¹.

В заключение можно отметить следующее:

Китай в качестве инструмента своего политико-экономического влияния в Африке все шире задействует торговлю вооружениями. Задачей этих коммерческих усилий является обретение Китаем стратегических позиций ведущего поставщика средств обороны, по крайней мере в Африке к югу от Сахары.

Похоже, что Китай посылает миру явный сигнал о его готовности по меньшей мере на региональном уровне взять на себя новую и весьма ответственную и почетную миссию — исполнять функции деятельной державы — «агента» безопасности, а не только авторитетного экономического партнера.

Что касается роста активности китайских частных охранных компаний в Африке, то оно происходит в русле трансформации общей архитектуры глобальной безопасности и поэтому данный тренд представляется длительным и жизнеспособным.

Библиографический список

Виноградов А.О., Трощинский П.В., Мамыкин И.К. Закон КНР о внешних связях КНР // Аналитические записки ИКСа РАН. 2023. № 5. С. 10—15. DOI: 10.48647/ICCA.2023.73.80.002. URL: <https://lk.iccaras.ru/assets/components/dsgfileupload/files/d7beb79.pdf> (дата обращения: 30.04.2025).

References

Vinogradov, A.O.; Troshchinskij, P.V.; Mamykin I.K (2023). Zakon KNR o vneshnih svyazyah KNR [Law of the PRC on the Foreign Relations of the PRC], *Analiticheskie zapiski IKSA RAN [Analytical Notes of the ICCA RAS]* : 5:10—15. URL: <https://lk.iccaras.ru/assets/components/dsgfileupload/files/d7beb79.pdf> (accessed: 30.04.2025). (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.73.80.002.

* * *

Arduino, Alessandro (2022). Chinese private security firms are growing their presence in Africa: why it matters, *The Conversation analytical portal*. 8 August. URL: <https://theconversation.com/>

¹ Djibouti and China Sign Key Cooperation Agreement. 01.01.2025. URL: <https://mogadishu24.com/djibouti-and-china-sign-key-cooperation-agreement/con> (accessed: 30.04.2025).

chinese-private-security-firms-are-growing-their-presence-in-africa-why-it-matters-187309 (accessed: 30 April, 2025).

Arduino, Alessandro (2024). China's Expanding Security Footprint in Africa: From Arms Transfers to Military Cooperation, *ISPI (Istituto per gli Studi di Politica Internazionale, Milano)*. 30 September. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/chinas-expanding-security-footprint-in-africa-from-arms-transfers-to-military-cooperation-184841> (accessed: 30 April, 2025).

Nantulya, Paul. China's Blended Approach to Security in Africa (2021), *ISPI (Istituto per gli Studi di Politica Internazionale, Milano)*. 22 July. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/chinas-blended-approach-security-africa-31216> (accessed: 30 April, 2025).

Ramani, Samuel (2024). Russia's Arms Exports to Sub-Saharan Africa: No Longer the Main Actor, *ISPI (Istituto per gli Studi di Politica Internazionale, Milano)*. 30 September. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/russias-arms-exports-to-sub-saharan-africa-no-longer-the-main-actor-184986> (accessed: 30 April, 2025).

Wezeman, Pieter (2024). The Complex Trends and Patterns in Arms Transfers to Sub-Saharan Africa. *ISPI (Istituto per gli Studi di Politica Internazionale, Milano)*. 30 September. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/the-complex-trends-and-patterns-in-arms-transfers-to-sub-saharan-africa-184850> (accessed: 30 April, 2025).

Поступила в редакцию: 30.04.2025

Принята к публикации: 30.06.2025

Received: Apr 30, 2025

Accepted: Jun 30, 2025